

Л.А.Мельникова

ОБРАЗ ХУДОЖНИКА В РОМАНАХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА» И Г.БЁЛЛЯ «ДОМ БЕЗ ХОЗЯИНА»

Исследуется проблема художественного осмысления статуса художника в современном ему социуме в аспекте литературного диалога Г.Бёлля с Ф.М.Достоевским. Представлены результаты развернутого сравнительно-типологического анализа образов героев из числа деятелей искусства в романах «Неточка Незванова» (скрипача Егора Ефимова) и «Дом без хозяина» (поэта Раймонда Баха), попытки которого до этого в отечественном литературоведении не предпринимались. Это обусловило новизну и актуальность нашего исследования. В процессе сопоставления выявлены схожие приемы репрезентации образов данных персонажей: «взгляд со стороны», сопоставление, выразительная художественная деталь. И Ефимов, и Бах принадлежат к типу художника с загубленным талантом, отличительными чертами которого являются отчаяние, разочарованность, осознание собственной невозможности противостоять негативному влиянию внешней среды, чувство внутренней неудовлетворенности от своего труда, конформизм и желание противопоставить себя обществу и вступить с ним в конфликт. Существенным различием в судьбах героев становится уровень их общественного признания после смерти. Ефимов бесславно умирает и его имя предается забвению, Бах погибает на фронте и его имя и творчество наделяются после этого ореолом героизма и величия. Значительная роль историко-политического контекста в раскрытии образа героя служит показателем индивидуального стиля немецкого писателя, подвергающего творческой переработке художественный опыт русского классика.

Ключевые слова: искусство, художник, конфликт с обществом, Ф.М.Достоевский, Г.Бёлль

Образ человека искусства неоднократно становился предметом внимания писателей разных национальных литератур и эпох — Э.Т.А.Гофмана («Житейские воззрения кота Мурра»), Н.В.Гоголя («Портрет»), Т.Манна («Ваше королевское высочество»), А.Белого («Серебряный голубь») и других.

Обращаются к раскрытию данной темы и Ф.М. Достоевский, и Г. Бёлль в своих романах «Неточка Незванова» (1849, неоконч.) и «Дом без хозяина» («Haus ohne Hüter») (1954) соответственно. Выбор для анализа произведений именно этих авторов не случаен: русский классик во многом был литературным ориентиром для немецкого писателя, на что тот неоднократно указывал в своих статьях и интервью.

Необходимо отдельно остановиться на проблеме жанровой идентификации произведения Ф.М. Достоевского, которая является среди литературоведов дискуссионной. Мы, вслед за В.Н.Захаровым, будем считать, что «Неточка Незванова» — это незаконченный роман [1, с. 129]. Сопоставление отдельных элементов поэтик рассматриваемых произведений в указанном аспекте представляет интерес с точки зрения выявления особенностей взглядов писателей на проблему статуса художника в современном ему обществе. В рассматриваемых в настоящей статье текстах персонажами, имеющими непосредственное отношение к искусству, являются скрипач Егор Ефимов и поэт Раймунд Бах.

Образы данных героев раскрываются в романах поэтапно в процессе ретроспективного повествования посредством использования таких приемов, как репрезентация внешних точек зрения на них других персонажей, сопоставление, акцентирование выразительных художественных деталей.

В романе «Неточка Незванова» Ф.М.Достоевского интересует не то, что делает человека естественным, но то, что делает его гениальным [2, с. 148]. Данную художественную задачу русский классик пытается решить посредством изображения образа скрипача Егора Ефимова. Прием «взгляд со стороны» позволяет писателю сконцентрировать внимание на существенных чертах характера данного героя. Так, устами музыканта Б. в романе пронизательно формулируются причины странного поведения Ефимова: «вся эта порывчатость, горячка и нетерпение — не что иное, как бессознательное отчаяние при воспоминании о пропавшем таланте» [3, с. 222].

Уникальность и главное противоречие личности Ефимова с точки зрения Б. заключается в том, что в нем «при его полном бессилии, при самых ничтожных познаниях в технике искусства, - было такое глубокое, такое ясное и, можно сказать, инстинктивное понимание искусства» [3, с. 223].

Альберт Мухов, рассуждая о таланте Баха, констатирует в разговоре с Неллой тот факт, что «Рай на самом деле был хороший поэт, невзирая на отвратительную шумиху, которую <...> теперь поднимают вокруг его имени» [4, с. 120].

Нелла же именно в занятиях поэзией видит основную причину гибели своего мужа, поэтому категорически не приемлет эту сторону его деятельности: «Я предпочла бы, чтобы он не был поэтом и жил до сих пор» [4, с. 125]. К.Линдер, характеризуя поэтику данного романа, справедливо отмечает, что ведущими в нем являются темы любви и смерти, причем не только физической смерти солдат на войне, но и духовной смерти того общества, которое эту смерть презентует [5, s. 152].

Оба писателя поднимают в своих романах проблему общественного признания художника. Герой Ф.М.Достоевского широкой известности как музыкант, по сути, не добивается, поэтому его имя быстро

предается публикой забвению после его смерти, имя героя Г.Бёлля после гибели во время Второй мировой войны наделяется ореолом величия и героизма. В связи с этим образ Раймунда Баха предстает перед читателем в двух ипостасях и двух временных планах: 1) при жизни — как обычный человек в воспоминаниях его жены Неллы и друга Альберта Мухова, 2) после смерти — как поэт, внесший своим творчеством существенный вклад в развитие немецкой лирики, в докладах, статьях и обзорах литературных критиков. Образ Рая сопоставляется в романе по принципу взаимодополнительности с образом Альберта Мухова. До начала войны они были коллегами на фабрике отца Неллы: руководили работой небольшого отдела статистики сбыта. Альберт придумывал иллюстрации для этикеток, Раймунд писал к ним стихи. В дальнейшем «они научились придумывать новые названия для новых сортов мармелада и так быстро обрабатывать цифровые данные, что в любую минуту могли точно сказать, где и в каком количестве ели и едят тот или иной сорт мармелада» [4, с. 130].

Во время войны они какое-то время вместе служат на фронте. После гибели Рая Альберт, по сути, выполняет обязанности главы семейства, заменяет осиротевшему Мартину отца. Однако Нелла не видит в нем замены как в супруге и отказывается выходить за него замуж, что приводит Мухова в недоумение.

Неллу возмущает то, какой переоценке подвергается жизнь и творчество ее погибшего супруга в послевоенной действительности: «имя Рая всплывало на поверхность в пору очередного затишья, ибо эта тема годилась для всех времен: поэт, погиб в России, противник режима — это ли не символ молодости, принесшей бессмысленную жертву, или, если изменить аспект — это ли не символ молодости, принесшей жертву, полную глубокого смысла?» [4, с. 145].

Образ Раймунда Баха отмечен парадоксальностью, об этом размышляет, например, его сын Мартин, замечая при этом, что рядовой и поэт — это не совсем подходящие друг другу понятия. Рай не захотел уклоняться от военной службы, хотя связи отца Неллы могли помочь ему избежать ее. Говоря о внутренних изменениях Баха перед войной, Альберт указывает на то, что «Рай как-то отупел и опустился <...> В нем убили душу, опустошили; за четыре года он не написал ничего, что могло бы его порадовать» [4, с. 150].

Немецкие жестяные банки сопровождали Рая и Альберта в самых разных точках фронта. Не без иронии Г.Бёльль отмечает, что «победный путь немецкой армии был усеян не только снарядами <...>, но и жестяными банками из-под повидла и мармелада <...> всякий мог прочесть изречение, сочиненное Раем: «Глуп тот, кто сам варит себе варенье: Гольштеге сделает это за тебя» [4, с. 150].

Трагизм судьбы Рая, с точки зрения Альберта Мухова, заключается в том, что «даже дорога к смерти была для него усеяна жестяными банками из-под мармелада» [4, с. 110], которые были для него символом немого укора.

Чуждость ситуации в оценке личности и наследия Раймунда Баха в романе связана с тем, что в числе критиков, размышляющих о художественных достоинствах его лирики, оказывается бывший офицер гитлеровской армии Гезелер, отдавший в свое время приказ о выполнении Раем боевого задания, принесшего ему верную смерть. В результате возникает неоднозначная тенденция восприятия личности Баха: «вокруг него сталкиваются те, кто грел руки на войне и кто был жертвами фашизма и войны» [6, с. 73]. При этом «парадокс и трагедия его заключается в том, что он, ненавидя фашистов и войну, бессилён сохранить свое искусство и себя от посягательств противной ему злой силы, потому что он стремится лишь уберечься и уберечь» [6, с. 73].

В романе Г.Бёлля особой остротой наделена проблема растраты своего таланта в угоду утилитарным целям, что, по мнению писателя, недопустимо: подобное насилие над творческой личностью в итоге может породить тенденцию опошляивания и нивелировке всего искусства в целом.

Большую роль в раскрытии образа Ефимова в романе «Неточка Незванова» играет его сопоставление с образом немца Б. Устами Неточки Ф.М.Достоевский отмечает как наличие сходств («оба молоды, оба с одинаковыми надеждами, и оба с одной и той же целью» [3, с. 221]), так и, опираясь на принцип антитезы, выделяет различия между ними: «Б. был «прежде всего немец и стремился к своей цели упрямо, систематически, с совершенным сознанием сил своих и почти рассчитав заранее, что из него выйдет, тогда как товарищу его было уже тридцать лет, тогда как уже он устал, утомился, потерял всякое терпение и выбился из первых, здоровых сил своих <...>» [3, с. 222]. Посредством данного сравнения читателю становится понятно, что уныние и утомленность от жизни являются доминирующими качествами Ефимова по его приезде в Петербург.

Существенной чертой, объединяющей образы Раймунда Баха и Егора Ефимова, является осознаваемая ими неудовлетворенность от результатов своего «высокого» труда как деятельности людей искусства, трагическое осознание невозможности удовлетворяющего их применения ими собственного таланта и способностей.

Неудачи Ефимова были обусловлены социальными факторами: вместо интенсивной творческой работы он вынужден был скитаться по провинциальным театрам и оркестрам, постоянно бороться с бедностью. Следствием неравной борьбы героя с неблагоприятными внешними обстоятельствами стало его падение на социальное дно.

Отстранение Рая от искусства было продиктовано историко-политическими причинами: его поэзией стали восхищаться нацисты, поскольку, как это верно отмечает Альберт, «стихи Рая можно было сделать ходким товаром и доказать таким образом широту собственных взглядов» [4, с. 179]. В результате Бах отказывается от дальнейшего творчества и переходит на работу на фабрику тестя, занимаясь там изучением и ведением статистики потребления мармелада.

По мнению некоторых исследователей, прототипом для создания образа этого персонажа послужил Вольфганг Борхерт [6, с. 74]. Полная драматизма судьба Рая превращает его в своеобразный трагический символ послевоенного поколения. В этом смысле весьма показательным является эпизод, в котором Мухов предлагает Брегзоту рассмотреть портрет Баха посредством разглядывания его в зеркале, тема самым намекая на отражении их судеб в судьбах друг друга.

Оба писателя заостряют внимание читателя на непреходящем характере искусства и его роли в жизни человека. В романе немецкого автора своеобразной иллюстрацией этой мысли является портрет Рая, висящий в передней в «доме без хозяина» и данный в восприятии Неллы: «Портрет был написан двадцать лет тому назад и изображал смеющегося паренька, который набрасывал стихотворение на пачке с лапшой; Авессалом Биллинг отчетливо вывел на пачке: «Домашняя лапша Бамбергера». Рай смеялся на этом портрете, он был здесь такой же легкий, как в жизни <...> Выцвела лазурь, поблекли яично-желтые латинские буквы, задохнулся в душегубке Бамбергер, <...> а Рай улыбался, как двадцать лет назад. В полумраке он выглядел совсем как живой, и она узнала суровую, почти педантическую складку у его губ, это был педантизм, заставлявший его иногда по три раза на дню повторять: “Порядок”» [4, с. 180].

Данное портретное описание ярко иллюстрирует сочетание мещанского и возвышенного начал. Искусство, как и образ художника, вечны в отличие от всех прочих переменных составляющих человеческой жизни: событий, политических режимов и диктатур и т.д., — таков главный вывод, к которому хочет подвести своего читателя Г.Бёлль.

На вневременной характер искусства указывает в своем романе и Ф.М.Достоевский, показывая читателю, как великие мелодии продолжают волновать умы людей и приводить их в восхищение независимо от того, в чьих руках находится скрипка — С-ца или Ефимова.

Наиболее точные и меткие оценки Раймунду Баху и Егору Ефимову дают их ближайшие соратники.Б., обращаясь к Ефимову, восклицает: «Ты ведь только губишь себя своим отчаянием; у тебя нет ни терпения, ни мужества» [3, с. 225]. Часто во время разговоров с Неллой Альберт упоминает с упреком «про ненависть Рая к Виллиброрду, про циничность и снобизм Рая и про то, что за пять последних лет жизни Рай не написал ни одной строчки стихов — только рекламные лозунги, и про то, что она тоже повинна в создании лживой легенды» [4, с. 150].

Таким образом, и талант Рая, и талант Ефимова оказываются загубленными вследствие воздействия неблагоприятных внешних обстоятельств. Оба героя погибают, не выдержав противостояния с окружающей средой. Каждый из них ощутил перед смертью чувство глубокой неудовлетворенности ввиду невозможности необходимой им самореализации. Ефимов слишком много энергии тратит на рефлексии и мечты о великом будущем. Посещение концерта великого скрипача С-ца становится причиной болезненного для него процесса прозрения, осознания иллюзорности своих представлений о масштабе собственного таланта: «Истина ослепила его своим нестерпимым блеском, и что было ложью, стало ложью и для него самого. В последний час свой он услышал чудного гения, который рассказал ему его же самого и осудил его навсегда» [4, с. 273].

Духовное прозрение Баха же наступает во время созерцания им во время войны пустых жестяных банок из-под мармелада с этикетками с придуманным им лозунгом. Именно на этот факт обращает особое внимание в своих воспоминаниях Мухов: «<...> поэту, разумеется, не очень-то приятно всюду наткаться на рекламные лозунги, которые он сам сочинил, на рекламу для мармелада. «Таков, значит, мой вклад в войну против войны», — сказал мне как-то Рай и со злостью отшвырнул ногой жестяное ведро с фабрики твоего отца» [4, с. 118].

Важные штрихи к пониманию характеров Ефимова и Рая добавляют выразительные художественные детали. В романе Ф.М.Достоевского к числу таковых относится скрипка, которая, символически «выступает заместителем тела музыканта и герой фактически хоронит самого себя» [7, с. 127]. В романе Г.Бёлля Рай, по сути, хоронит себя в жестяных банках для мармелада, оформление этикеток для которых заменяет ему продуктивную творческую деятельность.

Произведения Г.Бёлля — это «критика современного социума с позиций нравственности» [8, с. 82]. Данное утверждение справедливо и по отношению к роману «Дом без хозяина». При жизни Бах выступал орудием рекламной пропаганды, после своей смерти он стал орудием пропаганды идеологической, превратившей его в угоду своим целям в легендарную фигуру. Изменивший свои политические взгляды критик Шурбигель в 1950-е годы начинает называть лирику Баха «новой эпохой в развитии поэзии». Нельзя не согласиться с исследователями, отмечающими тот факт, что «в романе «Дом без хозяина» Г.Бёлль «заклучил безжалостную иронию в изображении “оборотничества” людей, стремительно меняющих свои убеждения» [8, с. 86]. Люди, подобные Шурбигелю, были неотъемлемой чертой немецкого послевоенного общества. Данный тип персонажа — «культурного функционера» — занимает особое место в галерее литературных героев Г.Бёлля, он получает свою дальнейшую художественную разработку в романе «Глазами клоуна» и сборнике рассказов «Молчание доктора Мурке» [9, с. 56]. Посредством его развернутого изображения формируется критический пафос этих произведений и получает свое четкое оформление позиция их автора по отношению к подобному типу людей

В ходе сравнительного анализа важно отметить, что в романе Ф.М.Достоевского осуществляется более глубокое проникновение во внутренний мир художника, нежели в романе Г.Бёлля. Ефимов показан как личность противоречивая, подверженная излишней саморефлексии, на что, в частности, указывается Б.: «...ты

нетерпелив, ты болен своим нетерпением, у тебя мало простоты, ты слишком хитришь, слишком много думаешь, много даешь работы своей голове; ты дерзок на словах и трусишь, когда придется взять в руки смычок» [3, с. 226].

Намерения Ефимова далеко не всегда совпадают с его реальными действиями, что является одним из главных противоречий природы этого героя. Этот внутренний разлад в итоге и приводит данного персонажа к трагической развязке. Знакомство со скрипачом-итальянцем, преподавшим ему несколько уроков, перевернуло жизнь кларнетиста Ефимова, заставило его задуматься о своем истинном предназначении, но оказавшись без поддержки после смерти учителя, он утратил чувство внутренней опоры и ощутил полное непонимание себя. Именно на учителя Б. возлагает основную вину за все произошедшее с Ефимовым: «Учитель твой умер слишком рано. Он оставил тебя только с одними неясными стремлениями и, главное, не объяснил тебе тебя же самого. Ты чувствовал, что тебя нужна другая дорога, более широкая, что тебе суждены другие цели, но ты не понимал, как это делается, и в тоске своей возненавидел все, что тебя окружало тогда» [3, с. 226].

Трактуя значение данного образа в евангельском контексте, некоторые исследователи склонны видеть в этом персонаже «нераскаянного грешника» [7, с. 125]. В жизнеописании Ефимова большую роль играют оппозиции: богатство-бедность, оседлость — странничество [10, с. 322].

Существенным различием поэтик рассматриваемых романов является тот факт, что Бёлль воссоздает проблему взаимоотношений художника с социумом, опираясь на историко-политический контекст своей эпохи, в романе же Ф.М.Достоевского последний не получает такого рельефного изображения, как в произведении немецкого автора. Основные события жизни Рая разворачиваются в годы войны. В романе «Дом без хозяина» вина за гибель Баха возлагается на как на Гезелера, отдавшего роковой приказ, так и на немецкий социум, мифологизирующий в соответствии с определенными идеологическими установками личность трагически погибшего поэта.

На основании всего сказанного выше можно констатировать, что и Г.Бёлль, и Ф.М.Достоевский в рассмотренных в данной статье романах выступают представителями реалистического метода. Используя схожие приемы психологизма, оба автора акцентируют губительное влияние окружающей среды на своих персонажей. Конфликт с внешним миром и для Баха, и для Ефимова является серьезным испытанием и оборачивается для них в итоге духовной ущербностью и физической гибелью. Пытаясь разобраться в причинах постигших их героев трагедий, оба писателя создают развернутые психологические портреты Рая и Ефимова, что позволяет каждому из них представить свой вариант художественного видения и понимания феномена творческой природы художника.

1. Захаров В.Н. Система жанров Достоевского. Типология и поэтика. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. 209 с.
2. Захаров В.Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Изд-во «Индрик», 2013. 456 с.
3. Достоевский Ф.М. Неточка Незванова // Собр. соч.: В 12 т. Т. 1. М.: Правда, 1982. С. 213-374.
4. Бёлль Г. Дом без хозяина // Собр. соч.: В 5 т. Т. 2. Роман; Повести; Путевой дневник; Радиопьесы; Рассказы; Эссе. 1954—1958. М.: Худож. лит., 1990. С. 7-280.
5. Linder C. Heinrich Böll: Leben&Schreiben. Koln: Kiepenheuer & Witsch, cop. 1986. 256 s.
6. Рожновский С. Генрих Белль. М.: Высш. школа, 1965. 103 с.
7. Романова Н.Н. Евангельский Текст в романе Ф.М.Достоевского «Неточка Незванова» // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 7 / Отв. ред. В.Н.Захаров; ПетрГУ. Петрозаводск; М., 2012. С. 125-132. (Серия «Проблемы исторической поэтики»; вып. 10).
8. Авраменко Ю.И. Двоемирие в романе Генриха Бёлля «Дом без хозяина» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4(26). С. 82-88.
9. Vogt J. Heinrich Böll. München, 1987. 191 s.
10. Ренанский А.Л. Грех художника и химеры искусства (жизнеописание скрипача Ефимова в повести Ф.М.Достоевского «Неточка Незванова») // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. № 5. С. 321-339.

References

1. Zakharov V.N. Sistema zhanrov Dostoevskogo. Tipologiya i poetika [Dostoevsky's system of genres. Typology and poetics]. Leningrad, 1985. 209 p.
2. Zakharov V.N. Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva [The author's name is Dostoevsky. A sketch of creativity]. Moscow, 2013. 456 p.
3. Dostoevskiy F.M. Netochka Nezvanova. Collected works in 12 vols, vol. 1. Moscow, 1982, pp. 213-374.
4. Bell' G. Dom bez khozyaina [House without Guardians]. Collected works in 5 vols, vol. 2. Roman; Povesti; Putevoy dnevnik; Radiop'esy; Rasskazy; Esse. 1954—1958. Moscow, 1990, pp. 7-280.
5. Linder C. Heinrich Böll: Leben&Schreiben. Koln, Kiepenheuer & Witsch, cop. 1986. 256 p.
6. Rozhnovskiy S. Genrikh Bell' [Heinrich Böll]. Moscow, 1965. 103 p.
7. Romanova N.N. Evangel'skiy Tekst v romane F.M.Dostoevskogo "Netochka Nezvanova" [A gospel text in the novel by F.M.Dostoevskiy "Netochka Nezvanova"]. Zakharov V.N., ed. Proc. of "Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII—XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr", iss. 7. Petrozavodsk, Moscow, 2012, pp. 125-132.
8. Avramenko Yu.I. Dvoemirye v romane Genrikha Bellya "Dom bez khozyaina" [Two worlds in the novel by Heinrich Böll "House without Guardians"]. Problemy istorii, filologii, kul'tury, 2009, no. 4(26), pp. 82-88.
9. Vogt J. Heinrich Böll. München, 1987. 191 p.
10. Renanskiy A.L. Grekh khudozhnika i khimery iskusstva (zhizneopisanie skripacha Efimova v povesti F.M.Dostoevskogo "Netochka Nezvanova") [The sin of the artist and the chimera of art (the biography of the violinist Efimov in the story "Netochka Nezvanov" by F.M.Dostoevskiy)]. Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal, 2014, vol. 3, no. 5, pp. 321-339.

Melnikova L.A. The image of the artist in the novels by F.M.Dostoevskiy “Netochka Nezvanova” and by H.Böll “House without guardians”. The paper examines the problem of artistic understanding of the status of the artist in his contemporary society in the aspect of the literary dialogue between H.Böll and F.M.Dostoevskiy. The paper presents the results of an extensive comparative typological analysis of the images of the heroes among the artists in the novels “Netochka Nezvanova” (the violinist Yegor Efimov) and “House without Guardians” (the poet Raymond Bach) which have not been presented in Russian literary criticism before. That led to the novelty and relevance of our research. In the process of comparison, similar methods of representing the images of these heroes were revealed: ‘a view from the outside’, a comparison, an expressive artistic detail. Both Efimov and Bach belong to the type of artist with a ruined talent, the distinctive features of which are despair, disappointment, the realization of his own impossibility to resist the negative influence of the external environment, a feeling of inner dissatisfaction with his work, conformism and the desire to oppose himself to society and enter into conflict with it. A significant difference in the fates of the heroes is the level of their public recognition after their deaths. Efimov dies ingloriously and his name is consigned to oblivion, Bach dies at the front and his name and work are then endowed with an aura of heroism and greatness. The significant role of the historical and political context in revealing the image of the hero serves as an indicator of the individual style of the German writer, subjecting the artistic experience of the Russian classic to creative processing.

Keywords: art, artist, conflict with society, F.M.Dostoevskiy, H.Böll.

Сведения об авторе. Любовь Александровна Мельникова — кандидат филологических наук (10.01.03), старший преподаватель кафедры филологических дисциплин Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского»; ORCID: 0000-0001-5257-6069; lmelnikova5@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 10.05.2021.

Ссылка на эту статью: Мельникова Л.А. Образ художника в романах Ф.М.Достоевского «Неточка Незванова» и Г.Бёлля «Дом без хозяина» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 474-478. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).474-478

For citation: Melnikova L.A. The image of the artist in the novels by F.M.Dostoevskiy “Netochka Nezvanova” and by H.Böll “House without guardians”. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 4(37), pp. 474-478. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).474-478